

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

УДК 821.161.1

Неизвестные факты из истории
создания рассказа
И. С. Шмелева «К солнцу» (опыт
текстологического прочтения)

И. Н. Минеева

Петрозаводский государственный университет
E-mail: InnaV2003@yandex.ru

Научная статья

В статье впервые представлены наблюдения над творческой историей детского рассказа И. С. Шмелева «К солнцу». Установлено, что для писателя он стал неким символическим «выходом» из сложившегося мировоззренческого кризиса во время его пребывания во Владимире в год Первой русской революции. На основе анализа хранящейся в НИОР РГБ рукописи (Ф. № 387), ее кодикологического и текстологического описания выявлены две редакции и варианты рассказа, установлены их генеалогия, идейные, эйдологические, повествовательные, стилистические различия. Как убеждает сравнение источников, в ходе работы над текстом И. С. Шмелев меняет акценты: с внешней фабулы на символический план. В связи с этим он заменяет менее выразительное название рассказа «Журавлик» на метафорическое с подтекстом «К солнцу», глубже прорисовывает образ главного героя, наделяя его индивидуальными характеристиками, усложняет семантику и структуру образов природы, лишая их конкретности и делая более обобщенными, вводит поэтический рефрен. За счет внесенной правки текст обретает у И. С. Шмелева высокий уровень философского обобщения, что, в свою очередь, позволяет расширить частную историю журавлика до истории человека, поневоле оказавшегося в схожей ситуации, а рассказ о воссоединении журавлика со своей стаей – до притчи о борьбе и выборе противоположных начал (свободы и обстоятельств) в человеческом бытии, поиске себя. Благодаря двуплановости сюжет детского текста обретает таким образом признаки универсальности и вневременности.

Ключевые слова: текстология; творческая история; рукопись; И. С. Шмелев; детские рассказы; рассказ «К солнцу»

The unknown facts from the
creation's history of I. S. Shmelev's
story "To the Sun" (the experience
of textological reading)

I. N. Mineeva

Petrozavodsk State University
E-mail: InnaV2003@yandex.ru

Scientific article

The article presents for the first time observations on the creative history of the I. S. Shmelev's children story "To the Sun". For the writer it's become a kind of symbolic "way out" of the current ideological crisis during his stay in Vladimir in the year of the First Russian Revolution. Based on the analysis of the manuscript stored in the RSL (F. No. 387), its codicological and textological descriptions, two editions and versions of the story were identified, their genealogy, ideological, eidological, narrative, stylistic discrepancies were established. As the comparison of sources convinces, in the course of working on the text, I. S. Shmelev changes accents - from an external plot to a symbolic plan. In this regard, replaces the less expressive title of the story "The Crane" to the metaphorical with subtext "To the Sun", draws deeper the image of the protagonist, endowing it with individual characteristics, complicates the semantics and structure of images of nature, depriving them of specificity and making them more generalized, introduces a poetic refrain. Due to the amendment, the text acquires a high level of philosophical generalization, which in turn, allows the crane to expand the private history to the history of a person who turned out to be in a similar situation, and the story about the reunion of the crane with his flock the struggle and choice of opposing principles (freedom and circumstances) in human existence, the search for oneself. Due to the two-sidedness, the plot of the children's text thus acquires signs of universality and timelessness.

Keywords: textology; creative story; manuscript; I. S. Shmelev; children's stories; the story "To the sun"

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Раннее творчество И. С. Шмелева в рукописных источниках: исследование и публикация» № 18-012-00381 а.

Рассказ И. С. Шмелева «К солнцу» – одно из ранних его детских произведений, написанных во владимирский период творчества в год Первой русской революции [1; с. 25].

В это время писатель, переживая глубокий мировоззренческий кризис, отходит от «нудного чиновничьего прозябания» [Там же. С. 12] и обращается к литературной деятельности, видя в ней спасение. «Зависимость угнетала, – вспоминал он, – я ждал выхода, какого-то неясного, но чуемого ... Я был мертв для службы ... Новое забрезжило передо мной, открыло выход давящей тоске и заполнило образовавшуюся в душе пустоту» [2; с. 146]. В контексте данных размышлений И. С. Шмелев не раз указывал на то, что рассказ «К солнцу» занимает в его жизни особое место. Это, вероятно, первое написанное им после долгого перерыва произведение [1; с. 25]. Работая над ним, он почувствовал внутреннее преобразование. В переломное время адресованный детям рассказ стал для него актом художественного «проговаривания», «одухотворения» [3; с. 29] собственных аксиологических установок и накопившегося опыта [Там же. С. 30].

Между тем, несмотря на столь очевидную актуальность произведения в духовной биографии писателя, в современном шмелевоведении немногие исследователи обращаются к подробному его рассмотрению. На сегодняшний день есть только две содержательных в этом плане статьи. Так, согласно наблюдениям историка литературы И. А. Костылевой, рассказ «К солнцу» обращен к детям, но он «далеко не прост по содержанию» и представляет собой своеобразную философскую «лирическую миниатюру» о выборе человека [Там же]. Анализируя лингвокогнитивные особенности раннего наследия писателя, исследователи Н. В. Юдина и Е. А. Лукьянова убедительно показали, что образ солнца в указанном произведении формирует «символический концептуальный блок», с помощью которого раскрывается авторское видение природы бытия [4; с. 40].

В настоящее время происходит переосмысление творчества И. С. Шмелева в связи с открытием его архивов, обнаружением и изучением рукописных материалов, их осмыслением и изданием, что, в свою очередь, влечет за собой изменение восприятия некоторых фактов духовной биографии писателя, его художественного метода. Поэтому **актуальным** становится изучение неизвестных ранее архивных источников и их введение в научный оборот. В этой связи особый интерес и **актуальность** для науки имеет рассказ И. С. Шмелева «К солнцу».

Цель и задачи данного исследования – выявить неизвестные ранее факты творческой истории рассказа «К солнцу».

Новизна работы состоит в том, что в ней впервые на основании кодикологического описания и текстологического анализа найденной в НИОР РГБ рукописи рассказа выявлены его редакции и варианты, реконструирован их генезис, установлены разночтения между ними, высказано предположение о несохранившихся вариантах отдельных глав, определены источники замысла рассказа и динамика его изменения, установлены основные направления авторской правки.

Методологической основой данного исследования послужили текстологический и историко-литературный подходы к рукописным и печатным источникам. В работе применены принципы текстологического анализа, разработанные текстологами новой литературы (в т. ч. области шмелевоведения) А. Л. Гришуниним [5], Б. С. Мейлахом [6], С. А. Рейсером [7], Н. И. Соболевым [8; 9], О. Н. Сосновкой [9] и др.

Объектом рассмотрения являются: 1) рукопись рассказа, хранящаяся в НИОР РГБ, фонд № 387 (фонд И. С. Шмелева), картон № 1, ед. хр. № 21, 28 л.; 2) рассказ «К солнцу», опубликованный при жизни автора в журнале «Юная Россия» (1907, январь–апрель).

Приведем кодикологическое и текстологическое описание архивных документов. Рукопись условно разделена на 2 части (а, б) и пронумерована сотрудниками ОР полистно в последовательности: б, а.

Для цитирования: Минеева И. Н. Неизвестные факты из истории создания рассказа И. С. Шмелева «К солнцу» (опыт текстологического прочтения) // Социальные и гуманитарные знания. 2018. Том 4, № 4. С. 255–263.

For citation: Mineeva I. N. The unknown facts from the creation's history of I. S. Shmelev's story "To the Sun" (the experience of textological reading). *Social'nye i gumanitarnye znaniya*. 2018; 4 (4): 255–263. (in Russ.)

1 (а). Л. 1–16. Всего 15 л. Заглавие на титульном листе: «Журавликъ. (Разсказъ для дѣтей младшаго возраста.)» (л. 1). На Л. 1. «Подъ девизомъ: - "Для милыхъ искреннихъ друзей"». Л. 2–15 полный текст рассказа без лакун. Не датирована. Авторизованная машинопись. Напечатана на согнутых вдвое и сложенных в тетрадь 8 больших листах писчей бумаги (тетрадь прошита). Машинопись пронумерована автором по листу (л. I, 1–14). Авторская правка незначительна.

2 (б). Л. 17–28. Всего 12 л. Заглавие первой главы вынесено в заглавие рассказа «Къ солнцу» (л. 17), главы I, II (отрывок), VIII (отрывок), IV (отрывок), VI (отрывок), III (отрывок), XI. Датирована рукой И. С. Шмелева: «1 сент. 1905» (л. 17); 4 сент. 1905 (л. 28). На л. 28. подпись «Шмелевъ». Черновой автограф. Рукопись написана чернилами, состоит из 6 согнутых вдвое больших листов писчей бумаги, пронумерована автором по листу, в ед. хр. листы расположены в порядке, не соответствующем авторской пагинации: (1), 2, 9, 10, 7, 8, 5, 6, 3, 4, 11, 12. Интенсивная авторская правка. Фоксинги на всех листах.

В автобиографии И. С. Шмелев указывал на то, что местом действия рассказа «К солнцу» является лес в окрестностях Владимира. С ним у писателя было связано много счастливых, вдохновляющих моментов. Одна из прогулок по лесу стала отправной точкой в создании произведения. «Помню, в августе 1905 года, – писал он, – я долго бродил по лесу. Возвращался домой утомленный и пустой опять в свою квартиру. Над моей головой, в небе, тянулся журавлиный косяк. К югу, к солнцу ... А здесь надвигается осень, дожди, темнота ... И властно стояло в душе моей: надо, надо! Сломать, переломить эту пустую дорогу, и идти, идти ... на волю ... Я дрожал в каких-то смутных неясных переживаниях. Журавли не уходили из глаз. Я пришел домой. Вечером в тот же день я почувствовал необходимость писать ... И в один вечер написал рассказ «К солнцу». Может быть, потому что в это время мне были противны люди, я писал о животных, о птицах. Получился рассказ для детей» [2, с. 146].

Данные эго-документов убеждают в том, что работа над рассказом началась в августе 1905 года. В тот же месяц писатель сделал машинописный набор Ранней редакции (РР) (1а). В течение последующих дней он вычитывает беловик, параллельно внося в него редкую незначительную стилистическую правку. Исследование источника показало, что возникший в результате этой работы слой является РР. Следующий этап работы над рассказом датируется первыми числами сентября того же года: в авторизованной рукописи зафиксировано, что 1 сентября И. С. Шмелев начал переписывать как фрагменты отдельных глав РР – I («Пора за море»), II («В дорогу»), III («Отлет»), IV («Прощай, горячее солнце»), VI («В неволе»), VIII («Привет с неба»), так и главу XI («На свободе») полностью.

На новом этапе осмысления текст подвергся существенным изменениям. Писатель придавал большую глубину самой его концепции, системе персонажей, а также расширил стилистическое богатство. По общности и направлению правки можно заключить, что данный текст является Поздней редакцией (ПР) (2б), сверку которой автор окончил к 4 сентября того же года. В ходе работы над ПР писатель создал два варианта отдельных глав. Всего сохранилось 14 вариантов (соответственно, за счет второй, послойной правки, которую он делает сверху) отрывков и главы: Первые варианты ПР (первый слой) – вариант 1 I главы (обозначим В 1(1)ПР – «К солнцу»), вариант 1 II главы (В 2(1)ПР – «Отлет»), вариант 1 III главы (В 3(1)ПР – «В дорогу»), вариант 1 IV главы (В 4(1)ПР – в рукописи без названия), вариант 1 VI главы (В 6(1)ПР – в рукописи без названия), вариант 1 VIII главы (В 8(1)ПР – «Кто они? Друг»), вариант 1 XI главы (В 11(1)ПР – «Свобода»). Вторые варианты ПР (второй слой – поздняя правка в виде зачеркивания или зачеркивания и надписи сверху) – вариант 2 I главы (В 1(2)ПР – «К солнцу»), вариант 2 II главы (В 2(2)ПР – «Сборы в дорогу»), вариант 2 III главы (В 3(2)ПР – «В дорогу»), вариант 2 IV главы (В 4(2)ПР – в рукописи без названия), вариант 2 VI главы (В 6(2)ПР – в рукописи без названия), вариант 2 VIII главы (В 8(1)ПР – «Кто они? Друг»), вариант 2 XI главы (В 11(2)ПР – «Свобода»).

Сравнительный анализ редакций и вариантов свидетельствует о том, что переход от РР к ПР с последовательным переосмыслением концепции, образной системы, стратегий повествования, стиля осуществлялся путем создания вариантов фрагментов ключевых глав, которые затем «обрастали» отредактированным художественным контекстом. Сделанные наблюдения убеждают, что в настоящее время утеряны варианты других четырех

глав – V, VII, IX и X. Генеалогическая последовательность сохранившихся редакций и вариантов (стемма) представляется следующим образом:

РР

ПР

В 1(1)ПР В 2(1)ПР В 3(1)ПР В 4(1)ПР В 6(1)ПР В 8(1)ПР В 11(1)ПР

В 1(2)ПР В 2(2)ПР В 3(2)ПР В 4(2)ПР В 6(2)ПР В 8(2)ПР В 11(2)ПР

Как показал текстологический анализ, позднее ПР (с вариантами второй послышной правки) с небольшими стилистическими исправлениями легла в основу опубликованного в первом полугодии 1907 года рассказа «К солнцу» в журнале «Юная Россия» (январь–апрель) [10; 11; 12; 13] и представляет собой вариант ПР.

Сопоставление редакций и вариантов убеждает в том, что на протяжении всей авторской работы сюжет рассказа на макроуровне оставался стабильным. Главный герой первогодок-журавлик, еще не видевший осени и зимы, моря и южной зелени, когда начались первые августовские холода, вместе с родителями и журавлиной стаей отправляется на юг. Между тем по дороге его настигает несчастье. Во время отдыха стаи на болоте журавлика подстрелил охотник. Долгое время он лежал в лесу, пока его не заметил проходивший мимо лесник. На следующий день он отнес раненую птицу в усадьбу и отдал хозяину. Тот вместе с сыном Сергеем приютил журавлика за печкой в прачечной. Вскоре рана на ноге нового жильца зажила, и он снова смог ходить. Однако жизнь в таком плену стала для него невыносимой. Он скучал по небу, солнцу, теплу, болоту, родной стае, не принимал размеренного, приземленного образа жизни своих соседей: кота Мурзика, индейского петуха, кур, индюка Индея Индеевича. Вскоре журавлик подружился с вороном-калекой, который стал для него единственным настоящим другом, поддерживающим в решении найти выход. Наступила осень. В один из холодных вечеров журавлику удалось по совету друга открыть клювом окно и выбраться на волю. Расправив крылья, он улетел в лес. Там он переночевал и на следующий день, услышав «серебряную песнь» своей стаи, воссоединился с ней на пути к мечте – солнцу, свободе.

Несмотря на «реалистическую» ясность и точность внешней фабулы, на протяжении всего повествования И. С. Шмелев погружает читателя в атмосферу философских размышлений о том, что такое жизнь и смерть, воля и неволя, выбор между свободой и обстоятельствами, тем самым добиваясь переакцентировки смысловой доминанты произведения: с внешней фабулы на символический план, который, в свою очередь, формируется посредством введения внутренних монологов журавлика, диалогов животных и птиц, варьирующихся деталей, описаний природы и повторяющегося рефрена *Догоним солнце!*

Анализ редакций и вариантов позволяет заключить, что на втором этапе осмысления ПР (с вариантами второй, послышной правки) И. С. Шмелев работал над усилением именно символического пласта произведения. Обозначим четыре основных направления авторской правки.

1) Писатель заменяет обычное, менее выразительное название рассказа «Журавлик» (РР) на креативное, метафорическое с подтекстом «К солнцу» (ПР с вариантами второй, послышной правки). Известно, что лежащий в основе заглавия образ небесного светила является у И. С. Шмелева одним из самых главных на протяжении всего творчества. На данном этапе работы новое название содержит значение направленности и движения от низа вверх и адсорбирующее в себе концептуальную и сюжетную основу текста [14; с. 114–115]. Оно двупланово, рефлексивно, в целом «усложняет семантику текста» [15; с. 17]. В нем с большей полнотой, чем в РР, актуализируются значимые для раннего И. С. Шмелева аксиологические установки. В контексте рассказа название приобретает не только прямое, как в РР (= «полететь на юг, туда, где солнце»), но и переносное значение: «к солнцу», т. е. к жизни, обретению и познанию свободы, осуществлению мечты вопреки обстоятельствам. В подобном же значении это слово встречается в этот же период в лирике И. С. Шмелева [16, с. 86–88]. Однако позже в эмиграции оно претерпит значительные семантические и структурные изменения (вплоть до противоположных / амбивалентных) в унисон изме-

няющемуся мировоззрению писателя. Солнце – «жизнь», «смерть» в романе «Лето Господне» [17, с. 187], «слава Бога», «Христос», «высшая Правда», «Душа», «кара Бога», «высший судья», «наказание» в эпопее «Солнце мертвых» [18, с. 63–64; 19, с. 5; 20, с. 6] и т. д.

2) По сравнению с РР в ПР (с вариантами второй, послышной правки) писатель расширяет описания природы, включает в повествование новые образы и детали. На данном этапе работы они выглядят более выразительно, живописно, выписаны в свойственной И. С. Шмелеву утонченной, интуитивно импрессионистической манере [21; с. 217]. При этом их описание и функция значительно усложнены. Если в РР пейзажу отводится утилитарная роль – охарактеризовать место и время действия, то в ПР образы природы становятся символическим «знаком». Они предвещают события, сопровождают внутреннему состоянию журавлика. С помощью образов природы автор маркирует его эмоциональные изменения и внутренний путь: от удивления многообразием мироздания, жизни в неволе, борьбы противоположных начал к открытию свободы и достижению мечты. В качестве иллюстрации сравним соответствующие фрагменты РР и ПР (включая вариант ПР) (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение РР и ПР (включая вариант ПР)

Эпизод в контексте рассказа	Ранняя редакция (1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Поздняя редакция (вторая, послышная правка, 1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Вариант поздней редакции «Юная Россия» (1907)
Глава 1. Описание осенней природы предшествует «раздумьям» годовки-журавлика о «странностях» погоды.	Пожълтели лѣса. Длиннѣй становились ночи. Солнце грѣло слабѣе, а по утрамъ иногда лужицы покрывались ледкомъ. Все обѣщало скорый приходъ зимы (Л. 2).	Утреннички становились холоднѣе. Солнце всходило поздно и раньше садилось. Удлинялись ночи, гуще спускались туманы. Холодный осенній багрянецъ замѣнялъ зеленое жаркое лѣто (Л. 17).	Утреннички становились холоднѣе. Солнце всходило поздно и раньше садилось. Удлинялись ночи, гуще спускались туманы. Холодный осенній багрянецъ замѣнялъ зеленое жаркое лѣто (16, С. 38).
Глава 4. Описание природы перед тем, как журавлика подстрелит охотник.	Къ вечеру опустился на болото туманъ, густой, холодный (Л. 5).	Туманъ висѣлъ надъ болотомъ, густой, холодный. За болотомъ въ лѣсу слышались плаксивые крики совы. Разсвѣтъ приближался (Л. 23).	Туманъ висѣлъ надъ болотомъ — густой, холодный. За болотомъ въ лѣсу слышались плаксивые крики совы. Разсвѣтъ приближался (17, С. 161).
Глава 8. Описание природы перед появлением долгожданной для журавлика родной стаи весной, когда он год находился в неволе.	День выдался теплый, тихій. Голуби ворковали на крышѣ, а воробьи носились стайками и чирикали, как сумасшедшіе (Л. 9).	День выдался теплый, тихій ... Солнце грѣло, тополя налили почки, въ воздухѣ плавалъ тонкій ароматъ пробуждающейся зелени (Л. 19).	День выдался теплый, тихій ... Солнце грѣло, тополя налили почки, въ воздухѣ плавалъ тонкій ароматъ пробуждающейся зелени (18, С. 322).
Глава 11. Описание природы после того, как журавлик воссоединился со своей стаей.	Там заходило солнце. Его еще закрывалъ край тучи <...> Солнце выглянуло изъ тучи. — Вот оно, солнце! Дорогое солнце! - крикнулъ Журавлик (Л. 14).	Впереди желтѣли лѣса, зеленѣли поля озими, свинцовыя рѣвки катили мутныя осеннія воды ... Солнце выглянуло изъ тучи. — Вот оно, солнце! Дорогое солнце! - крикнулъ Журавлик (Л. 28).	Впереди желтѣли лѣса, зеленѣли поля озими, свинцовыя рѣвки катили мутныя осеннія воды ... Солнце выглянуло изъ тучи. — Вот оно, солнце! Дорогое солнце! - крикнулъ Журавлик (19, С. 448).

3) Существенной правке в ПР подвергся образ журавлика. На данном этапе работы с текстом И. С. Шмелев индивидуализирует персонажа, наделяет его психологическими характеристиками, тщательнее прописывает его ощущения, чувства, эмоции, акцентирует внимание на таких качествах, как верность, доброта, устремленность, твердость, сила духа, детально прописывает обстановку, в которой он живет. В отличие от РР, теперь смысловым ядром становятся эпизоды, в которых с наибольшей полнотой выражено столкновение двух противоположных начал: жизнь журавлика на свободе и в неволе, которая ассоциируется в рассказе с «верхом» (топографически выражен образом неба как положительного пространства) и «низом» (топографически выражен образом земли, усадьбы, прачечной как негативного пространства). По сравнению с РР в ПР эти сцены выписаны пространно и приобретают символическое значение. Приведем наиболее яркие примеры из РР и ПР (таблица 2).

Таблица 2

Сравнение РР и ПР (включая вариант ПР)

Эпизод в контексте рассказа	Ранняя редакция (1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Поздняя редакция (вторая, послынная правка, 1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Вариант поздней редакции «Юная Россия»(1907)
Глава 1. Описание осенней природы предшествует «раздумьям» первогодки-журавлика о «странностях» погоды.	а) Журавликъ опустил носъ и замѣтилъ маленькаго лягушонка (Л. 2). б) Зима? – спросилъ голодный Журавликъ. (Л. 2)	а) Покачавъ в раздумьи <нрзб.> онъ клюнулъ съ азартомъ высунувшегося изъ воды лягушонка (Л. 17). б) Зима? – спросилъ разсерженный и голодный Журавликъ. (Л. 17 об.).	а) Покачавъ в раздумьи головой, онъ клюнулъ съ азартомъ высунувшегося изъ воды лягушонка (16, С. 38). б) Зима? – спросилъ разсерженный и голодный Журавликъ. (16, С. 39).
Глава 2. Журавлик подружился в стае с Журочкой и старается ей помогать (в РР этот персонаж отсутствует)	Фрагмент отсутствует	Давай полетимъ рядомъ, будемъ помогать другъ другу ... Я буду тебя охранять ... Да что ты такая грустная (Л. 25).	Давай полетимъ рядомъ, будемъ помогать другъ другу ... Я буду тебя охранять ... Да что ты такая грустная (16, С. 42).
Глава 6. Описание жизни Журавлика в усадьбе	а) Я не хотѣлъ сюда. Я хочу далеко ... за море ... (Л. 7). б) Журавликъ задумался (Л. 7). в) Фрагмент отсутствует	а) Я здѣсь не по своей волѣ! Я хочу улетѣть, далеко ... за море!.. (Л. 21 об.). б) Журавликъ уныло опустилъ голову и задумался (Л. 22). в) Развѣ это жизнь? - думалъ онъ, стоя в тоскѣ у кола (Л. 22).	а) Я здѣсь не по своей волѣ! Я хочу улетѣть, далеко ... за море!.. (17, С. 166). б) Журавликъ уныло опустилъ голову и задумался (17, С. 167). в) Развѣ это жизнь? - думалъ онъ, стоя в тоскѣ у кола (17, С. 167).
Глава 7. Описание жизни Журавлика в усадьбе	а) Журавликъ забился в сѣно. Лежалъ и заснулъ (Л. 8). б) Фрагмент отсутствует в) Эта жизнь не для меня ... Вы не знаете, какъ пріятно кружиться и кричать в воздухѣ (Л. 9). г) Фрагмент отсутствует	Данная глава отсутствует в рукописи	а) Журавликъ забился в сѣно и тосковалъ по своей волѣ, по солнцу ... Тосковалъ и заснулъ (18; С. 320). б) Здесь ... я не могу жить! Здесь неволя, здесь смерть ... Я хочу видеть солнце. (18; С. 320) в) Эта жизнь не для меня ... - сказал Журавликъ ... Вы не знали иной, свободной жизни! ... Вы не знаете ... какъ пріятно кружиться и кричать въ воздухѣ, встрѣчать солнце и дышать свободно ... (18; С. 321) г) – Подчинитесь же обстоятельствам ... – Нет! – решительно сказал Журавлик: – этого не будет! (18; С. 321)

4) На втором этапе работы идея свободы и противопоставления жизни на воле и в неволе маркируется в рассказе посредством постоянно повторяющегося ключевого рефрена *Догоним солнце!* и его инвариантов *К солнцу!*, *Солнце, солнце!*, *Свобода!*, *Свобода ... вольная жизнь*. Между тем, в отличие от РР, в ПР он становится более частотным и появляется в ключевых фрагментах на протяжении всего повествования, тогда как в РР встречается значительно реже. Кроме того, в ПР рефрен приобретает большую концептуальность. *Догоним солнце!* – формула, с помощью которой автор фиксирует состояние журавлика в разных ситуациях (предвкушение познания нового в мире, преодоление состояния несвободы, ожидание весной журавлиной песни, воссоединение с родной стаей). В качестве доказательства приведем примеры (таблица 3).

Таблица 3

Сравнение РР и ПР (включая вариант ПР)

Рефрен в контексте рассказа	Ранняя редакция (1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Поздняя редакция (вторая, послышная правка, 1905) НИОР РГБ, Ф. № 387, картон № 1, ед. хр. № 21	Вариант поздней редакции «Юная Россия» (1907)
Глава 1. Рефрен фиксирует радость Журавлика от предвкушения в познания моря, солнца	Догоним солнце!.. (Л. 3).	Догоним солнце!.. — весело крикнул Журавликъ (Л. 18 об.).	Догоним солнце!.. — весело крикнул Журавликъ (16, С. 41).
Глава 2. Рефрен фиксирует мечту Журавлика во время перелета.	Фрагмент отсутствует	Какъ много насъ! Какъ много насъ! – шепталъ засыпая Журавликъ. – О, мы навѣрное догонимъ солнце! (Л. 23).	Какъ много насъ! Какъ много насъ! – шепталъ засыпая Журавликъ. – О, мы навѣрное догонимъ солнце! (16, С. 43).
Глава 4. Рефрен (инвариант) фиксирует мечту лежащего в лесу раненого Журавлика.	Фрагмент отсутствует	Становилось холодно. – Солнце, солнце!.. – стоналъ озябшій Журавликъ. (Л. 23 об.).	Становилось холодно. – Солнце, солнце!.. – стоналъ озябшій Журавликъ. (17, С. 162).
Глава 11. Рефрен (инвариант) фиксирует слова Журавлика после того, как ему удалось вырваться на свободу.	«Къ солнцу летѣть надо», – вспомнил онъ слова отца (Л. 13).	Свобода ... вольная жизнь ... теплыя воды ... шепталъ Журавликъ. «Къ солнцу летѣть надо», — вспомнилъ онъ слова отца (Л. 27 об.).	Свобода ... вольная жизнь ... теплыя воды ... шепталъ Журавликъ. «Къ солнцу летѣть надо», — вспомнилъ онъ слова отца (19, С. 446).
Глава 11. Рефрен (инвариант) фиксирует журавлиную песню после того, как Журавлик воссоединился со стаей.	Догонимъ солнце! (Л. 14).	– Къ солнцу! Къ солнцу! – гремела журавлиная стая. – Догонимъ солнце, догонимъ! (Л. 28).	– Къ солнцу! Къ солнцу! – гремела журавлиная стая. – Догонимъ солнце, догонимъ! (19, С. 448).

Таким образом, владимирский период жизни стал для И. С. Шмелева переломным моментом, пережив который он вновь обрел себя как литератор. Символическим воплощением подобного «выхода» стал детский рассказ «К солнцу». В процессе работы над ним автор меняет акценты: с внешней детской фабулы на символическую составляющую. В связи с этим он меняет название рассказа, добываясь тем самым его большей концептуальности, усложняет описания и роль образов природы, более детально выписывает облик Журавлика, включает формулу-рефрен. За счет внесенных изменений рассказ «К солнцу» обретает у И. С. Шмелева высокий уровень философского обобщения, что, в свою очередь, позволяет расширить частную историю журавлика до истории человека, поневоле оказавшегося в схожей ситуации (вспомним случай самого писателя), а рассказ о воссоединении журавлика со своей стаей – до притчи о борьбе и выборе противоположных начал (свободы и обстоятельств) в человеческом бытии. Благодаря двуплановости сюжет детского текста обретает таким образом признаки универсальности и вневременности.

Ссылки / Reference

1. Капусткин А. С. Личное дело чиновника особых поручений Владимирской Казенной палаты Ивана Сергеевича Шмелева // Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества И. С. Шмелева: к 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева / Авт.-сост. Н. В. Юдина, И. А. Костылева, А. С. Капусткин. Владимир: Транзит – ИКС, 2013. С. 10–28.
2. Шмелев И. С. Автобиография / Публ. А. П. Черникова // Русская литература. 1973. № 4. С. 145–146.
3. Костылева И. А. Начало пути. Творчество И. С. Шмелева владимирского периода // Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества И. С. Шмелева: к 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева / Авт.-сост. Н. В. Юдина, И. А. Костылева, А. С. Капусткин. Владимир: Транзит – ИКС, 2013. С. 29–36.
4. Юдина Н. В., Лукьянова Е. А. Некоторые штрихи к «лингвистическому портрету» И. С. Шмелева: владимирский период // Дорога к солнцу: владимирский период жизни и творчества И. С. Шмелева: к 140-летию со дня рождения Ивана Сергеевича Шмелева / Авт.-сост. Н. В. Юдина, И. А. Костылева, А. С. Капусткин. Владимир: Транзит – ИКС, 2013. С. 37–36.
5. Гришунин А. Л. Исследовательские аспекты текстологии. М.: Наследие, 1998. 416 с.
6. Мейлах Б. С. Процесс творчества и художественное восприятие; комплексный подход: опыт, поиски, перспективы. М.: Искусство, 1985. 318 с.
7. Рейсер С. А. Основы текстологии. Л.: «Просвещение», 1978. 176 с.
8. Соболев Н. И. Повесть И. С. Шмелева «Неупиваемая Чаша»: Творческая история, поэтика, текст. Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. 304 с.
9. Соболев Н. И., Сосновская О. Н. Повесть И. С. Шмелева «Гражданин Уклекин»: материалы творческих рукописей. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2017.
10. Шмелев И. С. К солнцу // Юная Россия. 1907. Январь. С. 38–44.
11. Шмелев И. С. К солнцу // Юная Россия. 1907. Февраль. С. 160–166.
12. Шмелев И. С. К солнцу // Юная Россия. 1907. Март. С. 319–324.
13. Шмелев И. С. К солнцу // Юная Россия. 1907. Апрель. С. 442–448.
14. Филат Т. В. Поэтика заглавий прозы И. Шмелева (своеобразие семантики и структуры) // Вісник Дніпропетровського університету економіки та права ім. Альфреда Нобеля: Серія «Філологічні науки». Дніпропетровськ, 2011. С. 111–116.

15. Веселова Н. А. Заглавие литературно-художественного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь: Изд-во ТГУ, 1998. 22 с.
16. Дзыга А. О. Образ солнца в творчестве И. С. Шмелева и К. Д. Бальмонта // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 2. С. 86–96.
17. Шестакова Е. Ю. Пейзаж в романе И. С. Шмелева «Лето Господне» // Альманах современной науки и образования. 2012. № 2 (57). С. 184–190.
18. Кузьминых Е. О. Пространственная символика в эпосе И. С. Шмелева «Солнце мертвых» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Вып. 15. С. 63–69.
19. Норина Н. В. Поэтика трагического в прозе И. С. Шмелева 1920-1930-х годов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Соликамск, 2012. 22 с.
20. Черева Е. А. Мифопоэтика романной прозы И. С. Шмелева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2006. 22 с.
21. Абишева У. К. Неореализм в русской литературе 1900-1910-х годов: дисс. ... д. филол. наук. М., 2006. 396 с.